Глава 121 Второй день в академии.

Ниша убедила себя пораньше лечь спать, чтобы на следующий день пораньше встать в академию, а не, потому что Аннабэль и Лидия отказались говорить с ней о продвижении упомянутого ими торгового дома, хотя она могла сказать по их поведению, что они уже нашли один. Но эльфийка не сердилась.

Она приветствовала всех охранников и служащий персонал в доме Дхарнас до того, как тихонько ушла в Королевскую академию без Генри, который хотел пойти на дополнительные занятия, драконица уже прибыла на тренировочную площадку в класс воина.

Она не хотела идти вместе со старшим братом, и Ниша пришла на второй день еще раньше, чем в прошлый раз, она пошла в конец площадки и взяла себе копье, как и на предыдущем занятии.

Вообще ей нравилось сражаться на коротких мечах Таурита, так как они придавали ей чувство замены когтей дракона. А вот тренировочное копье, она сравнивала с угнетенной охотой, подобно хищнику в пустыне, который предоставляет себе удовольствие и ощущает легкую дрожь.

Кроме того, Ниша хотела уделить больше внимания своим однокурсникам и компенсировать предыдущие недостатки, возможно даже более тесным знакомством.

Эльфийка предвидела, что она прибудет как одна из первых учеников почти на половину недогоревшей свечи. Думая о деревянном копье, Нише не хватало изящества и элегантности, которые она обычно использовала, чтобы подчеркнуть благородство молодой леди. И она почти упустила первое достижение для первоначальной радости, которую ощущал каждый монстр – причиняя боль деревянному манекену.

Она почувствовала на себе чужой взгляд, Ниша повернулась и увидела молодого парня, который шел во двор, по-видимому, он испугался, когда увидел, что кто – то появился здесь раньше, чем он. После тихой оценки драконицы, он взял деревянный меч и начал практиковаться.

Его худое телосложение указывала на то, что он желал избегать всяких неприятностей, практикуясь один, эльфийка догадалась, что этот студент был на стипендии, поэтому он не подошел, чтобы представиться, уважая свой выбор.

Вскоре после этого, начало прибывать все больше и больше учеников, так как Ниша стояла в задней части двора, она прекрасно могла изучить всех ближе.

Подсчитав расы, только две трети из всех прибывших оказались чистокровными людьми. Лишь отличительные признаки, такие как заостренные уши или ярко фиолетовый цвет кожи, помогали обычному наблюдателю определить их, без всяких убеждений.

К счастью, у эльфийки была пара глаз, которые обладали «Духовным взглядом», что помогало ей распределить всех по манне и ауре так, как, будто она могла видеть их тело и душу. Даже то, что она имела небольшое количество эльфийской крови, не могло скрыться от ее глаз, она видела поступивших студентов, которые на первый взгляд являлись людьми, но, на самом деле, они были из двух одинаковых королевств, которые не имели ничего общего с человеческой душой. Наблюдая за ними, Ниша чувствовала удовлетворение от того, что лучше могла узнать их, но тут прибыл учитель.

«Доброе утро, студенты. На этот раз, цель тренировки довольно проста. Все, что вам нужно сделать, это изучить технику, которую вы выбрали с соответствующим оружием, и оставить след на одном из тренировочных чучел. Просто, не так ли?»

По сравнению с его прежним настроением, радость в голосе мистера Оака испугала студентов.

На самом деле их пугали деревянные чучела, которые окружали их, а не учитель; они уже видели силу их грозной обороны, которая пронизывалась формированиями тела. Оставить след на тренировочном манекене это просто мечта?

В это время Лиза и Нэхми нашли пропавшего члена их группы и кивнули ей, затем повернулись к учителю, чтобы дослушать его. Никто не осмеливался болтать и шептаться во время второго урока.

Хоть мистер Оак недавно стал работать в академии, как он мог не знать, что сейчас чувствовали учащиеся.

«Кто-нибудь думал о вознаграждении от академии, когда общая система основана на заслугах? В качестве цели поработать, время от времени глубокое образование на этих манекенах будет становиться жестче, и в конечном итоге начнет контратаку и будет защищаться.

Только те, кто останется на вершине, будут иметь право на получение вознаграждения за свой талант и тяжелую работу».

Некоторые ученики из богатых семей уже знали, какая награда их ожидает, основываясь на опыте старших членов семьи, но все еще проявляли видимые признаки предвкушения и сильного стремления.

Посмотрев на группу, Ниша почувствовала необычное расположение фигур перед ее глазами.

Обмениваясь, студенты из одинаковых королевств, начали формироваться в две группы: первая – из трех парней, а вторая состояла из двух мальчиков и двух девочек.

Помимо своих родственников, никто другой не сделал подобное в своей группе, также они глазами исследовали полигон, словно пытались найти опасность.

Как оживленный охотник, который спал в ее подсознании, Ниша никогда открыто не проявляла бдительности с явно указывающими признаками, а многие сканирующие взгляды сейчас падали на своих сокурсников вместо лектора.

«Что касается награды, то четыре раза в месяц, в конце каждой недели, отдел по подготовке воина будет проводить совместные учения между всеми классами. Те, кто нанесет травмы манекену и одержит победу над ним, смогут быть допущены к участию в поездке, если, конечно же, они сами этого захотят.

Первая поездка будет в традиционное место – это подземелье. Тем не менее, «Гильдия авантюристов» перекрыла весь доступ туда. Когда в подземелье, происходят какие – то изменения, место для практики переносят в соседнюю деревню, которая окружена монстрами первого уровня».

Возможно, мистер Оак все еще с трудом адаптировался к своей новой работе как преподаватель в академии, но Ниша почувствовала, что он разгласил гораздо больше информации, чем это было необходимо. В большом ожидании, что они скоро выйдут из

академии и отправятся на поиски настоящих приключений большинство юношей, которые стояли на тренировочной площадке, выкрикнули слово «ура» и начали болтать, планируя, о поездке и мотивируя друг друга, чтобы преодолеть деревянное чучело.

В этом беспорядке, Ниша выскользнула из толпы и отправилась к тому же месту, где она практиковалась ранее, прежде чем появится учитель.

Нэхми схватил Лизу за ее воротник и потянул в то же место, куда пошла эльфийка.

Позволяя идти смущенной девушке, юноша с фиолетовым цветом кожи, взял свои два кинжала, подготавливаясь к уроку.

«Перестань меня тащить! Я сама могу идти».

В отличие от своего прежнего застенчивого поведения с двумя членами ее группы, Лиза уже могла немного уверенней вести себя, так как принимала их за друзей, поэтому упрекнула Нэхми за его грубое обращение с ней.

Улыбнувшись в ответ на жалобу, молодой человек атаковал цель, оставив на торсе слабую крестообразную форму.

«Выпендриваешься».

Дочь алхимика так же достала деревянный меч, чтобы начать тренироваться. Она знала, что по сравнению с двумя другими учениками ее группы, она значительно отстает и нужно догонять.

Ниша ухмыльнулась их подшучиваниям, эта картина напомнила ей об отношениях между ней и ее двумя сестрами бывшими горничными.

Драконица посмотрела на свое копье, которое она взяла еще рано утром, когда ожидала остальных учеников.

Поскольку Ниша уже закончила изучать расы своих одноклассников, она положила копье назад на стойку и начала подыскивать для себя новое оружие для испытания.

Сравнивая копье с короткими мечами Таурита, эльфийка находила что – то общее между ними. Используя мечи, Ниша наслаждалась их скоростью и простотой, что позволяло охватить широкий диапазон возможных атак, одновременно нападая и защищаясь. С другой стороны, копье обладало могущественной силой, поскольку каждый удар был мощным и способным тяжело ранить противника. Пойти на компромисс – это худшее действие, когда на близком расстоянии и почти без оборонительных маневров.

Осмотрев другое деревянное снаряжение, она вскоре нашла компромисс.

Она подняла большой меч, чтобы взвесить его в руке, затем улыбнулась равновесию между весом и ловкостью, и что может просто удерживать его.

Зажав меч в руках, драконица медленно наклонила лезвие и опустила его конец, пока он полностью не сравнялся с ее телом. Меч не предназначался для колющих ударов, даже тупой кончик доказывал это. Но Ниша еще долго оставалась в той позиции, чтобы чувствовать оружие в своих руках.

Получив обратную связь от меча, эльфийка сделала выдох, который затаила до этого момента. В сравнении с копьем и короткими мечами, длинный меч не попадал ни в одну из этих категорий. Помимо того, что эльфийке еще предстоит изучить боевую технику, она уже постигла некоторые начальные требования, которые необходимы для обращения со всеми тремя видами оружия.

Ниша приблизилась к деревянному манекену, она подняла лезвие вверх, а затем взмахнула ним так сильно, насколько позволила взрывающая сила в ее руках.

Удар не нанес вреда никаким другим частям мишени, только рядом с шеей куклы появилась тонкая трещина, прямо на том месте, где приземлился меч. Увидев свой небольшой успех, Ниша пронесла лезвие над своей головой и нанесла еще два удара по чучелу, прежде чем вернуться за Лизой и Нэхми.

Если бы драконица захотела, ее огромная сила легко позволила бы ей справиться с длинным мечом одной рукой, которая превышала пределы людей и эльфов. В то же время Ниша признавала, что сила ее ударов не достаточно сильна, так как трещины, которые должны были вот – вот разрушить деревянную цель, больше не появлялись.

«Странно, как и в прошлый раз. Есть ли у тебя причина недовольства? Возможно, это чучело убило твою семью или что – то еще, может это поможет вызвать у тебя сверхчеловеческую силу, чтобы одолеть его».

Дразня ее за представление, которое привлекло множество взглядов других групп, Нэхми влил свою ауру в кинжалы, которые он держал, они зажглись в «Духовном взгляде» Ниши.

Прежде чем она успела догадаться о его намерениях, пара лезвий уже пронеслась по воздуху с высокой скоростью, и достигли, уже появившихся трещин продлив раскол, и, наконец, разместились в деревянном корпусе.

«Я не думаю, что здесь я единственный псих. Разве не ты разбила марионетку прямо сейчас?»

Вернувшись к своим словам и еще больше проявляя свою улыбку, драконица, сожженная боевым духом, наконец, нашла достойного противника. К сожалению, синий шарф все еще прикрывал половину лица эльфийки. В противном случае, Нэхми увидел бы боевой настрой на ее лице и, возможно, сбежал бы с предельной скоростью.

Молодой человек, о котором шла речь, только вздохнул и не стал больше ничего комментировать; он заметил, что на длинном мече отсутствовало красное или черное свечение.

Ниша расколола цель чистой физической силой, без применения ауры, и он содрогнулся, думая о том, что произошло бы, если б она добавила свою чудовищную силу.

Он знал себя достаточно хорошо, чтобы признать свою неполноценность, если он попытается померяться силами с эльфийкой. Хоть предыдущий бросок кинжалов и выглядел достаточно впечатляюще и смог произвести восторг, Нэхми только добавил пролом на уже проделанной трещине в деревянном манекене.

Лиза тяжело вздохнула от того, что эти двое были намного сильней ее. Наверное, из-за своих наступательных навыков, дочь алхимика, на данный момент, не имела грубой силы и ловкости, чтобы выйти на их уровень.

Подняв свой меч, молодая девушка попыталась ввести свою ауру в лезвие. Иначе мечта о том, чтобы нанести хотя бы малейшее повреждение чучелу, можно навсегда оставить в мечтах.

В качестве цели она поставила своих друзей, Лиза взбодрилась, чтобы совершенствоваться еще быстрее, чем до поступления в Королевскую академию.

http://tl.rulate.ru/book/582/274106